

бунта, за что были ему пожалованы 300 душъ въ Бѣлоруссіи и чинъ бомбардиръ-поручика. Въ 1777 году, 33 лѣтъ отъ роду, Державинъ оставилъ военную службу и получилъ мѣсто экзекутора въ 1-омъ департаментѣ Сената. Эта переменна службы имѣла вліяніе и на литературную дѣятельность Гавріала Романовича: сойдясь близко съ извѣстными въ то время литераторами, со Львовымъ, Капнистомъ и Хемницеромъ, Державинъ пользовался ихъ наставленіями и совѣтами—и вотъ съ 1779 года онъ выступаетъ уже на самостоятельную литературную дорогу и начинаетъ писать „въ новомъ родѣ“, между тѣмъ какъ до этихъ поръ онъ силился подражать Ломоносову. Вотъ что объ этомъ говоритъ самъ Державинъ: сойдясь съ названными выше писателями и выслушавъ ихъ замѣчанія, онъ „всѣхъ прежнихъ своихъ произведеній не одобрялъ, потому что хотѣлъ въ нихъ подражать Ломоносову, но какъ талантъ сего автора не былъ въ немъ внушаемъ одинакимъ гениемъ, то хотѣвъ парить, не могъ выдержать постоянно красивымъ подборомъ словъ, свойственного единственно русскому Пиндару (т. е. Ломоносову) великолѣпія и пышности. А для того съ 1779 года изобрѣлъ онъ совсѣмъ особый путь, будучи предводимъ наставленіями Батте и совѣтами друзей своихъ: Львова, Капниста и Хемницера, подражая наиболѣе Горацію“. Новый этотъ путь и выразился въ одномъ изъ лучшихъ произведеній Державина, въ одѣ „Фелица“, написанной имъ въ 1782 году. Ода эта доставила Державину громкую извѣстность и обратила на него милостивое вниманіе Императрицы Екатерины II-й. Съ 1782 года наступилъ и продолжался до 1796 года лучшей періодъ литературной дѣятельности Державина, въ теченіе котораго онъ своими произведеніями приобрѣлъ себѣ славу „дѣвца Фелицы, дѣвца Екатерининскаго времени“. Съ этихъ же поръ Гавріалъ Романовичъ началъ значительно возвышаться и по службѣ: въ 1784 году онъ былъ назначенъ Олонецкимъ губернаторомъ, былъ статсъ-секретаремъ при приѣмѣ прошеній и наконецъ при Императорѣ Александрѣ I былъ назначенъ министромъ юстиціи. Въ 1803 году, послѣ 42-хъ лѣтней службы, Державинъ, уволенный въ отставку, поселился въ своемъ имѣніи **Званкѣ**, въ Новгородской губерніи, на лѣвомъ берегу Волхова. По выходѣ въ отставку, Державинъ все еще не оставлялъ занятій литературою. Въ концѣ своихъ **Записокъ** онъ говоритъ: „Привык-